

Муртазина Л.Р.
«Единство языка, мысли и действий»:
Вклад Исмаила Гаспринского в развитие просвещения мусульманских народов

DOI 10.31162/2618-9569-2022-15-3-635-652
УДК 37.013

Original Paper
Оригинальная статья

«Единство языка, мысли и действий»: Вклад Исмаила Гаспринского в развитие просвещения мусульманских народов

Л.Р. Муртазина^{1а}

¹Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4131-544X>, e-mail: lyalyamur@mail.ru

Резюме: В статье рассматривается проблема распространения идей Исмаила Гаспринского в области реформы образования и новометодного обучения среди тюрок-мусульман России на рубеже XIX–XX веков. Раскрывается его роль в развитии джадидизма и новых школ, основанных на звуковом методе в Туркестане. Автор также затрагивает проблему влияния Гаспринского и его методики на развитие образования мусульман Турции. Помимо этого, в работе отмечается существенный вклад просветителя в развитие образования мусульман Индии, где была открыта первая в истории страны новометодная школа, переведен учебник Гаспринского «Ходжаи сыбьян» на язык урду. В статье на примере конкретных личностей и отдельных школ описываются условия, предпосылки возникновения и деятельность некоторых новометодных школ.

Позаимствовав от них самое лучшее, он создал свою систему, имеющую целью обучение на основе европейских традиций и опирающуюся на исламские ценности. В работе использованы результаты исследований современных ученых, а также материалы татарской периодической печати начала XX в.

Ключевые слова: джадидизм; Исмаил Гаспринский; тюрки-мусульмане; Россия; Туркестан; Турция; Индия; обучение; «усуле джадид»; учебники

Для цитирования: Муртазина Л.Р. «Единство языка, мысли и действий»: вклад Исмаила Гаспринского в развитие просвещения мусульманских народов. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):635–652. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-635-652

Контент доступен под лицензией Creative Commons
Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution
4.0 License.

“The unity of language, thought and action”: the contribution of Isma‘il Gasprinsky to the development of education of the Muslim peoples

L.R. Murtazina^{1a}

¹*Institute of History after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4131-544X>, e-mail: lyalyamur@mail.ru

Abstract: The article discusses the activities of the scientist and educator Isma‘il Gasprinsky in the field of education of Muslim peoples at the turn of the 19th–20th centuries. Gasprinsky is the author of the sound method of teaching (Phonics). He established elementary schools on the basis of this method. Such schools appeared not only in the central regions of Russia, but also in Turkestan, as well as in Turkey and India.

The article describes the conditions, prerequisites and activities of some new method schools, dwells on the issue of opening a Jadid school in the city of Bombay.

The author makes an attempt to determine the essence and methodological basis of the appearance of the sound method. This method was introduced by Gasprinsky into the educational practice of Muslim schools. Gasprinsky's sound method was based on the experience of European, Turkish and Russian schools and on the works of prominent scientists and teachers. Gasprinsky created his own teaching methodology based on European pedagogical traditions and Islamic values.

Keywords: Jadidism; Isma‘il Gasprinsky; Turkic Muslims; Russia; Turkestan; Turkey; India; education; “usule jadid”; textbooks

For citation: Murtazina L.R. “The Unity of Language, Thought and Action”: the Contribution of Isma‘il Gasprinsky to the Development of Education of the Muslim Peoples. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(3):635–652 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-3-635-652

Джадидизм и джадидские школы в России

Джадидизм представлял собой общественно-политическое движение за обновление исламской культуры и общества, перестройку школьной системы, реформу, радикально изменившую содержание и структуру начального образования. Суть реформы состояла во введении нового звукового метода обучения грамоте, классно-урочной системы, светских предметов, преподавания на родном языке. Начало этому движению было положено в Бахчисарае, где в 1884 году открылась первая джадидская школа под руководством Исмаила Гаспринского.

Муртазина Л.Р.

«Единство языка, мысли и действий»:

Вклад Исмаила Гаспринского в развитие просвещения мусульманских народов

Вскоре вся Россия покрылась сетью новых школ, где детей обучали грамоте на основе звукового метода (*усуле саутия*), уделяли внимание преподаванию родного и русского языков, арифметики, географии, истории и других дисциплин. К осени 1913 года только в Поволжье насчитывалось 694 новометодных школ [1]. В 1916 году в Российской империи существовало уже более пяти тысяч преобразованных джадидских школ, основанных на «новом методе», «они были в каждом мусульманском городе, на Средней Волге, Кавказе, в Туркестане и Казахских степях» [2, с. 87].

Джадидизм пользовался большим успехом не только как педагогическое учение, но и как система взглядов, духовное возрождение тюрок-мусульман. По мнению Дж. Валидова, это было «особого рода умственно-культурным движением, способствовавшим умственному пробуждению и направленным на сближение мусульман с европейской культурой, переустройство общества соответственно потребностям времени» [3, с. 75]. Таким образом, наставник тюрко-мусульманских народов России в области образования Гаспринский стал их лидером и в общем национальном прогрессе.

Гаспринский, в отличие от многих других просветителей, искал и находил пути к сердцу каждого мусульманина, обращался к ним на их родном языке и на языке государства. Именно данное обстоятельство помогло ему распространить свои идеи и новый метод обучения по всей многонациональной России и вызвать доверие у народа, у передовой части населения, в первую очередь к своей системе. Кроме того, он уделял большое внимание объяснению сути своей методики и обучению на ее основе, составлению и изданию учебников, лично проводил встречи с интеллигенцией, рассказывал о значении джадидских школ для просвещения мусульман. Этим и объясняется быстрый и значительный охват страны сетью новометодных школ. На рубеже XIX–XX веков джадидские школы действовали уже не только в Крыму, но и в Поволжье и на Урале, в каждом городе, во многих деревнях Казанской, Уфимской, Оренбургской, Самарской, Астраханской, Вятской и др. губерний. Кроме того, огромное количество джадидских школ открывается в более отдаленных регионах России – в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии.

Новое движение не оставляло в стороне и женское образование. Гаспринский, в числе первых среди тюрко-мусульманских просветителей обративший внимание на необходимость развития образования среди женщин, считал, что «прогресс народа невозможен без развития просвещения среди женской полови-

ны населения» [4]. Идеи Гаспринского были поддержаны известными татарскими педагогами Ф. Карими, Р. Фахретдином и другими. Новометодные женские школы открывались не только в крупных городах, но и в татарских деревнях. Женскую школу в деревне Кышлау, основанную Лутфуллой Сулеймановым, по праву можно считать одной из первых джадидских школ для татарок [5, с. 31].

Продукт трех педагогических систем

Несмотря на то, что основоположником джадидизма и новометодного обучения в России считается Гаспринский, новый метод обучения, известный как «усуле джадид», «усуле саутия», ставший основой школьного образования тюрко-татарского населения страны, в действительности являлся продуктом трех педагогических систем – европейской, русской и турецкой. Гаспринский, взяв от них самое лучшее, создал свою методику, адаптированную для мусульманской аудитории [6, с. 18].

В центре данной методики лежат принципы обучения, предложенные еще чешским педагогом Я.А. Коменским: начальное обучение на родном языке, обучение девочек и др. Он считал, что нельзя учить ребенка другим языкам, прежде чем он овладеет своим родным языком – языком матери [7, с. 191]. Этот принцип стал основным и для многих татарских просветителей, таких как, например, Ш. Марджани. Звуковой метод обучения в русской школьной системе начал использоваться в 70-х годах XIX века. Книги для чтения известного русского педагога и писателя К.Д. Ушинского стали для Гаспринского образцом при написании учебников для начальных мусульманских школ.

Решающим при разработке нового метода стал опыт турецких педагогов, с которыми Гаспринский был хорошо знаком [8, с. 25]. Так, введение в турецкие школы новометодного обучения связано с именем Селима Себита (1829–1911), который после возвращения из Франции в 1862 году внедрил французскую систему в одной из Стамбульских школ. Именно ему принадлежит идея и практика разделения турецкой системы образования на «усуле 'атик» (старый метод) и «усуле джадид» (новый метод) и применения термина «усуле джадид». Данный принцип был взят им за основу при составлении учебника «Рисалей Алифбаия» (1865). Открытые экзамены, которые вошли в джадидскую систему, также впервые были проведены в 1848 году в Турции [6, с. 181]. К тому же Гаспринский в 1871–1875 годах жил за рубежом, в том числе и во Франции, где мог ознакомиться с французской школьной системой.

Муртазина Л.Р.

«Единство языка, мысли и действий»:

Вклад Исмаила Гаспринского в развитие просвещения мусульманских народов

А в 1874 году Гаспринский уезжает в Турцию. Таким образом, предположение, что данное явление и термин, его обозначающий, были заимствованы Гаспринским из практики европейских школ и у турецких педагогов, хорошо знакомых с европейской учебной системой, вполне обоснованно. Данная мысль подтверждается и в исследованиях современных турецких ученых [8, с. 25]. В начале XX века лидер тюрко-татарского джадидизма сам участвует в распространении новометодных школ среди мусульман Турции [9].

Джадидские школы в Туркестане

Как известно, джадидские школы получили широкое развитие и в Туркестане. Деятельность этих школ, как и распространение идей джадидизма в данном регионе, довольно хорошо изучены исследователями как дореволюционного, так и советского периода [10; 11; 12; 13; 14]. Наиболее объективная и разносторонняя трактовка проблемы представлена в трудах современных ученых [15; 16; 7; 17; 18].

Новометодные школы в Средней Азии начали открываться еще в конце 1880-х годов: в 1886 году – в Каракуме, в 1893 году – в Самарканде, в 1900 году – в Коканде и т. д. Однако, как отмечают современные исследователи, движение за новую мусульманскую школу в среде коренного населения Туркестана не имело заметного успеха вплоть до 1905 года [19, с. 88]. Первоначально местное духовенство активно сопротивлялось и всячески препятствовало созданию новометодных школ. Организацией и материальным обеспечением джадидских школ занимались поволжские татары, они являлись и первыми учителями в них. Этот общепризнанный факт нашел подтверждение в работах многих узбекских, киргизских, таджикских исследователей [17; 18; 20].

Так, в 1898 году оренбургские татары – учителя Мухаммед Вафа и Мулла Габдрахман – открыли первую в Хиве школу «усуле джадид», которая, просуществовав лишь три месяца, была закрыта под давлением местного консервативного духовенства. Однако татарские учителя не остановились на этом и открыли другую школу в Ургенче [21]. При содействии татар представители местных народов сами начали организовывать национальные джадидские школы. По сведениям З. Абдрашидова, в 1895–1901 годах в Ташкенте были основаны четыре новометодные школы с участием местных просветителей [6, с. 202]. Однако широкое распространение движение за реформу системы образования получило только после Первой русской революции, когда в Туркестан массово стала поступать та-

тарская пресса [18, с. 145]. К 1911 году количество новометодных школ достигло 63 с численностью обучающихся 4106 детей. Из них пять школ с 195 учащимися функционировало в Самаркандской области, в Семиреченской области в 12 школах училось 825 человек, а в Ферганской области 30 джадидских школ посещали 1436 детей [22, с. 16]. По степени концентрации джадидских школ особо выделялся Ташкент – здесь работало 15 новометодных школ с 1230 учащимися и 24 учителями. «Так как администрация края преследовала организаторов новометодных мактабов, многие из этих школ существовали тайно, поэтому надо предполагать, что их было больше. К тому же, [...] только в Ходжентском уезде Самаркандской области в период 1910–1914 годов насчитывалось восемь школ типа «усуле джадид»» [16, с. 31].

Джадидизм в Туркестане, впрочем как и везде, неотделим от имени и личности Исмаила Гаспринского. Как справедливо утверждают узбекские исследователи, без него движение в Туркестане началось бы гораздо позже и не распространилось бы так широко [23, с. 9]. Исмаил Гаспринский пользовался большим уважением среди бухарско-туркестанских просветителей [18, с. 145]. По утверждению З. Абдрашидова, «все туркестанские джадиды считали Гаспринского своим духовным учителем. Они наблюдали за его деятельностью и были знакомы с идеями и замыслами педагога через газету «Терджиман» [6, с. 159].

Гаспринский оказывал помощь педагогам, решившим работать по его методике. Так, к нему в Бахчисарай приезжали учителя из разных регионов России – с Кавказа, Поволжья, которые, получив практическую и теоретическую помощь, возвращались к себе на родину и открывали собственные школы, обучали детей по новому методу. Молодым учителям было особенно приятно приходить к самому учителю и получать у него уроки и советы. В 1895 году Габдулла Буби, один из ярчайших сторонников и последователей Гаспринского, приступил к реорганизации медресе своего отца в деревне Иж-Бобья; для решения проблемы подготовки педагогических кадров для нового медресе он также полагался на своего учителя – отправил нескольких своих шакирдов в Бахчисарай для обучения новому методу.

Гаспринский и сам много ездил по России, изучал культуру, историю, систему образования тюрко-мусульманских народов, освещал их проблемы в своих публикациях. Дважды он побывал в Туркестане с целью распространения своей методики. Когда впервые посетил Самарканд в 1893 году, остановился в доме известного татарского предпринимателя и благотворителя Габдельгани Хусаинова,

который предложил свое содействие в открытии новой школы и проведении показательных (открытых) уроков, а также в решении материальных и организационных вопросов [6, с. 201].

Во время своего второго визита в Туркестан в 1908 году Гаспринский посетил Бухару. Именно тогда, по согласованию с местными просветителями, было решено построить новое здание для школы в усадьбе Низама Муллы и открыть совместные классы для татар и бухарцев [24].

Ученые отмечают, что под влиянием идей Гаспринского выросло множество узбекских творческих личностей. Кроме того, он тесно дружил со многими представителями культуры и науки Туркестана.

Узбекские, таджикские просветители под руководством джадидов, в первую очередь татарских педагогов, сами готовили и выпускали учебники для джадидских школ на местных языках (учебники М. Бехбуди, Мунаввара Кари Абдурашидханова и др.). Известный таджикский и узбекский писатель и ученый Садреддин Айни при подготовке учебных пособий для таджикских школ также воспользовался практикой, полученной им в джадидской школе татарского педагога А. Саади¹ в Бухаре [18, с. 146].

Гаспринский и его идеи джадидизма содействовали формированию мировоззрения национальной интеллигенции Туркестана. Так, таджикский ученый А. Махмадаминов отмечает, что влияние прогрессивных идей Гаспринского наблюдается в творчестве многих писателей начала XX века, таких как Махмудходжа Бехбуди, Мирзо Сироджа, Хошим Шоик, Абдуррауф Фитрат, Хамза Ниязи, Фахриддин Роджи, Абдукадыр Шакури и др. [25, с. 108]. Идеи джадидов и джадидизма, знакомство и сотрудничество с татарской прессой привели к развитию издательского дела у народов Средней Азии. Поэтому неудивительно, что Исмаила Гаспринского в современной национальной историографии Узбекистана считают «третьим учителем» (после Аристотеля и Абу Насра аль-Фараби), «отцом среднеазиатского джадидизма» [26, с. 248].

Деятельность Гаспринского была направлена на служение исламу и тюрко-мусульманскому населению России, на что обращали внимание и его современники: «Он не только служитель нации, но и великий патриот своей родины.

¹ Абдрахман Саади (Габдрахман Сагди, 1889–1956) – видный татарский писатель, ученый-филолог, просветитель, профессор кафедры узбекской литературы Ферганского государственного педагогического института, основатель кафедры узбекского языка и литературы, автор научных трудов и учебников по узбекской литературе.

Благодаря ему 20 миллионов граждан России смогли избавиться от невежества и безграмотности. И не получил он за это от правительства ни гроша» [4].

Новометодные школы, организованные татарами, вне зависимости от места, где они открывались, служили и многим другим мусульманским народам, населяющим эти страны. В Восточном (китайском) Туркестане, например, в школах джадидов наряду с татарами учились и дети уйгур, киргизов, казахов и др. Татарские школы существовали в Урумчи, Кульдже и других местах. В 1913 году руководитель одного из известнейших джадидских медресе поволжского региона Габдулла Буби в Кульдже создал свою новометодную школу, где преподавала и его жена Хуснефатима.

Подчеркивая важность идей и роль Исмаила Гаспринского для развития образования тюрок-мусульман, видный татарский просветитель, журналист и редактор газеты «Вақыт» Фатих Карими писал: «Начинал он с обучения 5–10 татарских детей в маленькой школе в Бахчисарае, учил их читать по новому методу, попытался показать другим, как это происходит. Создавал новые учебники для обучения детей на основе своего метода. Он напомнил о существовании родного языка, национальной литературы. Объяснил, что для развития учебного дела необходима помощь благотворителей. Он сам составлял их уставы. 30 лет он шел своим путем, воодушевленный своими идеями. Его по-другому и не назовешь, как «героем принципа»» [4].

Таким образом, основным идейным источником зарождения джадидизма в Средней Азии являлись реформаторское движение, появившееся в 80-е годы XIX века на территории Крыма и Поволжья, мусульманская периодическая печать России и стран Востока, особенно газета «Терджиман»², издаваемая в 1883–1914 годы Гаспринским [16, с. 30]. Гаспринский, начавший свою деятельность в одиночку, смог привлечь к ней многочисленных последователей, «сумел создать институт, который оказал большое влияние на мировоззрение не только российских мусульман, но и мусульман сопредельных государств» [6, с. 9].

Для тюркоязычных мусульман и не только

Основная цель Гаспринского заключалась в просвещении тюрко-мусульманских народов России. Однако его идеи часто выходили за пределы страны. Он и сам подчеркивал, что новометодное обучение предназначено не только для

² Араб. «ترجمان» (Тарджуман), тат. «Тәржеман», крымско-тат. «Терджиман». Русскоязычная часть газеты издавалась под заголовком «Переводчик-Терджиман».

Муртазина Л.Р.

«Единство языка, мысли и действий»:

Вклад Исмаила Гаспринского в развитие просвещения мусульманских народов

тюркоязычных мусульман, проживающих в России, но и для всего мусульманского мира в целом. В результате реформа начального образования, возглавляемая и пропагандируемая Гаспринским, нашла сторонников и продолжателей и за пределами России – в особенности в таких странах, как Турция, Египет, Персия, Индия.

Гаспринский изучал школьную систему не только в России, но и за рубежом. Например, после возвращения из Франции в 1874 году он побывал в Алжире, Тунисе, Египте и Турции. Помимо углубленного изучения турецкого языка в Турции, он исследует культуру и историю страны, интересуется системой образования, путешествует по разным провинциям страны, знакомится с учебным процессом в турецких школах [27, с. 30].

Посещение различных мусульманских стран дало возможность Гаспринскому увидеть и оценить процесс трансформации исламских государств. Изменения, происходящие в них под воздействием западноевропейской модели, касались многих сфер жизни мусульман, но в первую очередь народного образования. Именно под их влиянием, возможно, и сформировались идеи педагога по обновлению системы образования мусульман. Помимо этого, посещение мусульманских стран помогло просветителю полнее представить место исламской цивилизации в мировом масштабе и ее роль в развитии тюркских народов.

Первая новометодная школа в Индии

Гаспринский посещает мусульманские государства с целью распространения своей методологии. С 1907 по 1908 годы он несколько раз бывал в Египте, где участвовал в организации международного конгресса и опубликовал несколько выпусков арабоязычной газеты «ан-Нахда». Его сопровождали крымско-татарские деятели культуры Осман Акчокраклы, Мемет Нузет и другие.

Весной 1912 года учитель получил разрешение провести в Стамбуле показательные уроки по своей методике. Согласно статье, опубликованной в газете «Вақыт», которая ссылается на 7 номер за 1912 год журнала «Тюрк юрду»³, где увидела свет публикация Гаспринского под названием «Милли мәктәп» (Национальная школа), «этот метод является отличным способом увидеть, как дети учатся читать и писать в течение 40–50 дней». Автор методики был уверен, что она

³ «Тюрк юрду» (Тюркский мир) – журнал на старотурецком (османском) языке, который издавался в начале XX века в Стамбуле. С 1911 по 1917 годы редактором журнала был татарский общественный деятель, педагог и журналист Юсуф Акчура. Из представителей татарской интеллигенции на страницах журнала печатались Садри Максуди, Фатих Карими, Гаяз Исхаки, Закир Кадыри, Муса Бигиев, Сагит Сунчелей, Габдельбари Баттал-Таймас, Алимджан Идриси и др.

вызовет интерес у турецкого сообщества [9]. Таким образом, на начальном этапе своей деятельности получивший первые навыки и знания у турецких педагогов Гаспринский уже сам обучал их на основе своей методики.

Стремление распространить просвещение и знания повсюду, где жило мусульманское население, подтверждается поездкой Исмаила Гаспринского в Индию. Э. Абибуллаева, ссылаясь на труды Л. Климовича, считает, что мусульманское население, проживающее в Индии, с деятельностью и изданиями редактора познакомилось еще в начале 1900-х годов [28, с. 170].

2 марта 1912 года (некоторые ученые указывают другие даты – 1911 [29, с. 14] и даже 1910 год [30, с. 737]) в Индии, в городе Бомбее, Гаспринским была открыта первая новометодная школа для мусульман. В это же время был начат перевод его учебного пособия «Ходжаи сьбийан⁴» на местный язык – урду. Во время этой поездки Гаспринский давал первые показательные уроки для педагогов и родителей [4]. Событие нашло отражение и оживленные отклики во многих популярных периодических изданиях того времени – в газетах «Вақыт» и «Терджи-ман», турецком журнале «Тюрк юрду» и газете «Икдам». Газета «Вақыт» писала: «Столь приятное и величественное зрелище – наблюдать за работой русского татарина над введением звукового метода в среду заграничных мусульман и над направлением на настоящий путь начального образования! Мы радуемся этому делу, которое доставит доброе имя России и русским мусульманам, и искренне желаем нашему великому учителю Исмаил-бею успеха в его трудах на пути просвещения и цивилизации» [4].

Свою поездку в Индию Гаспринский подробно описал в биографическом очерке «Ма‘ариф ёлунда» (За грамотностью) [28, с. 168–179]. Другим не менее информативным источником является статья Ризы Фахретдина «Исма‘ил-бек Гаспринский (1851–1914)», опубликованная в журнале «Шура» в 1914 году, где автор описывает посещение педагогом города Бомбея. Р. Фахретдин отмечает, что местный народ, хотя и своим видом пытался не показывать сомнений, глубоко в душе не верил Исмаил-беку, старавшемуся убедить мусульман, что можно обучить грамоте арабскими буквами на урду за сорок дней. Но он смог доказать, что его методика действительна: обучив одного из жителей Бомбея, таким образом подготовив учителя – своего последователя, открыл новометодную школу и сам же материально обеспечил ее на два года вперед. Автор, подчеркивая роль Гас-

⁴ Сам Гаспринский на обложке русскими буквами писал арабское слово «сьбийан» (дети) как «субьян».

Муртазина Л.Р.

«Единство языка, мысли и действий»:

Вклад Исмаила Гаспринского в развитие просвещения мусульманских народов

принского в просвещении мусульман Индии, восклицает: «В Индии, знаменитой своими миллионерами, императорами, философами, поэтами и писателями [...] на весь исламский мир, первую новометодную школу для мусульман открыл наш Исмаил! Этим может гордиться каждый российский мусульманин» [30, с. 738].

Таким образом, Гаспринский в начале XX века «был первым, кто понял важность проблемы и обратил свое внимание на обучение не только российских мусульман, но и мусульман всего мира: на совещании в Стамбуле он попытался объяснить необходимость начального образования и новой методики; открывал спецкурсы и обучал учителей; в Египте говорил те же слова. Чтобы открыть окно к свету мусульманам Индии, просверлил большое отверстие в толстой стене...» [4].

Заключение

Итак, реформа Исмаила Гаспринского в области образования стала решающим шагом для прогресса и развития просвещения не только тюркских народов России, но и мусульман других стран. Он потратил много сил и времени на изучение опыта передовых европейских, турецких и русских школ, трудов известных ученых-педагогов, создал свою фундаментальную методику, имеющую целью обучение на основе европейских традиций и опирающуюся на исламские ценности. Провозглашенный еще при жизни «Великим Учителем», «Наставником» и «Отцом нации» просветитель смог доказать, что невозможен прогресс мусульманского мира без хорошей системы образования, отвечающей требованиям времени, при этом основанной на лучших традициях мусульманской культуры.

Исмаил Гаспринский стал примером беззаветного служения всему тюркомусульманскому народу. На протяжении всей своей жизни он выступал за единство тюркского мира в языке, мыслях и действиях, оставил глубокий след в истории, внес вклад в развитие просвещения, издательского дела и культуры мусульман.

Литература

1. Шайхулов А. *Джадидизм в Урало-Поволжье и Исмаил Гаспралы (аспекты и тенденции эволюции просветительского антропоцентризма)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.history-state.kz/en/kazakh-handigy-article15.php> (дата обращения: 10.11.2021).

2. Беннигсен А.А. Исмаил бей Гаспринский (Гаспралы) и происхождение джадидистского движения в России. Гаспринский И. *Россия и Восток*. Казань: Татар.кн. изд-во; 1993. С. 79–97.

3. Валидов Дж. *Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.)*. М.-Пг.; 1923. 106 с.

4. Ф.К. Гиндыстанда беренче ысул саутия мәктәбе. *Вақыт*. 1912. 29 март.

5. Биктимирова Т.Ә. *Татар хатын-кызлары мәгърифәт юлында*. Казан: Печатный Двор; 2002. 140 б.

6. Абдирашидов З. *Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи – отношения – влияние*. Ташкент: Akademnashr; 2011. 378 с.

7. Лордкипанидзе О.Д. *Ян Амос Коменский*. М.: Издательство «Педагогика»; 1970. 440 с.

8. Adilhan Adiloğlu. *Ceditçilik Dönemi. Kazan Tatar Edebiyatında Kadın Hak Ve Hürriyetleri Meselesi*. Ankara: Gece Kitaplığı Yayınevi; 2020. 452 b.

9. Ф.К. Ысул саутия вә татбикъ дәресләре. *Вақыт*. 1912. 18 март.

10. Граменицкий С. *Очерки развития народного образования в Туркестанском крае*. Ташкент, 1896. 124 с.

11. Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1906;2:113–166.

12. Добромыслов А.И. *Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк*. Ташкент; 1912. 557 с.

13. Бобровников Н.А. *Русско-туземные училища, мектебы и медресы Средней Азии: Путевые заметки*. СПб.: Сенат. тип.; 1913. 90 с.

14. Вахидов Х. *Просветительская идеология в Туркестане*. Ташкент: Узбекистан; 1979. 156 с.

15. Бакиев М.И. *История просветительского движения и свободомыслия в Средней Азии (конец XIX – начало XX века)*. Дисс. ... д-ра истор. наук. Душанбе, 2000. 282 с.

16. Гафаров Н.У. *Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дисс.... д-ра истор. наук*. Душанбе, 2013. 46 с.

17. Кубатова А.Ә. *Кыргызстандагы жадидчилик кыймылы (1900–1916)*. Бишкек, 2012. 199 с.

18. Имомов М.С. Джадидская школа как инновационный проект начала XX века. *Вестник Таджикского национального университета: Серия филология*. 2013;4/3:145–149.

19. Котюкова Т. Поздний имперский дискурс в вопросе традиционного образования мусульман Туркестана (по материалам газетных публикаций М.С. Андреева в 1915 году). *От религиозного реформаторства к европеизации культуры мусульман. К 155-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского*. М.: ГИИ; 2016. С. 86–131.

20. Насретдинова Д.М. Туркестоннинг маданият ҳаётида татар-бошқирд аёлларининг тутган ўрни (XIX аср охири – XX асрнинг биринчи чораги). Тарих ф. дис. автореф. Тошкент, 2011. 29 б.

21. Хивадан мактуб. Тәржеман. 1907. №34.

22. Худайкулов А.М. *Просветительская деятельность джадидов Туркестана (конец XIX – начало XX вв.)*. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Ташкент, 1995. 24 с.

23. *Исмоилбек Гаспринский ва Туркистон*. Тошкент: Шарқ; 2005. 288 б.

24. Турдиев Ш. Гаспринский и Средняя Азия. *Библиотека Хушида Даврона*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://greylib.align.ru/1251/sherali-turdiev-ismoil-gasprinskij-i-srednyaya-aziya-yurij-osmanov-prosvetitel-vostoka-i-gasprinskij.html> (дата обращения: 10.11.2021).

25. Просветительское движение и этносоциальные проекты этноэлит Степного края и Туркестана в начале XX в. *Этнополитические процессы в центрально-азиатских окраинах России в период революций 1917 г.* Барнаул: изд-во Алт. ун-та; 2017. С. 105–121.

26. Джумаев А. Полемика о музыке, народных развлечениях (тамаша) и искусстве в среде мусульманских теологов и просветителей-интеллектуалов Средней Азии (конец XIX – начало XX века). *От религиозного реформаторства к европеизации культуры мусульман. К 155-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского*. М.: ГИИ; 2016. С. 247–281.

27. Загидуллин И.К. Исмаил Гаспринский о школьной политике правительства в отношении татар-мусульман Волго-Уралья во второй половине XIX века. *Исмаил Гаспралы (1851–1914) и развитие татарского просвещения*. Казань: Институт истории АН РТ; 2012. С. 28–52.

28. Абибуллаева Э.Э. Исмаил Гаспринский в Индии: анализ и транслитерация очерка «Маариф ёлунда» («За грамотностью»). *Крымское историческое обозрение*. 2020;1:168–179. DOI: 10.22378/kiu.2020.1.168–170

29. Червонная С. Личность и деятельность Исмаила Гаспринского в перспективе времени. *От религиозного реформаторства к европеизации культуры мусульман. К 155-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского*. М.: ГИИ; 2016. С. 11–33.

30. Фәхрәддин Р. Исмәгыйль бәк Гаспринский. *Шура*. 1914;24:737–742.

References

1. Shajhulov A. *Dzhadidizm v Uralo-Povolzh'e i Ismail Gaspraly (aspekty i tendencii evolyucii prosvetitel'skogo antropocentrizma)* [Jadidism in the Ural-Volga region and Ismail Gaspraly (aspects and trends in the evolution of educational anthropocentrism)]. [Electronic source]. Available at: <https://www.history-state.kz/en/kazakh-handyg-article15.php> (Accessed: 10.11.2021). (In Russian)

2. Bennigsen A.A. Ismail bej Gasprinskij (Gaspraly) i proiskhozhdenie dzhadidistskogo dvizheniya v Rossii [Ismail bey Gasprinsky (Gaspraly) and the origin of the Jadid movement in Russia]. Gasprinski I. *Rossiya i vostok* [Russia and the East]. Kazan: Tatar Book Publishing House; 1993, pp. 79–97. (In Russian)

3. Validov Dzh. *Oчерк istorii obrazovannosti i literatury tatar (do revolyucii 1917 g.)* [Essay on the history of education and literature of the Tatars (before the revolution of 1917)]. Kazan: Iman Press; 1998. 160 p. (In Russian)

4. F.K. Hindustanda berenche usul sawtiya maktabe [First new method school in India]. *Waqt* [The Time]. 1912. March 29. (In Old Tatar)

5. Biktimirova T.E. *Tatar hatyn-kyzлары megrifet yulynda* [Tatar women on the path of enlightenment]. Kazan: Pechatnyj Dvor Press; 2002. 140 p. (In Tatar)

6. Abdirashidov Z.Sh. *Ismail Gasprinskij i Turkestan v nachale XX veka: svyazi-otnosheniya-vliyanie* [Ismail Gasprinsky and Turkestan in the early twentieth century: connections-relations-influence]. Tashkent: Akademnashr Press; 2011. 378 p. (In Russian)

7. Lordkipanidze O.D. *Jan Amos Komenskij* [Jan Amos Comensky]. Moscow: Pedagogy Publishing House; 1970. 440 p. (In Russian)

8. Adilhan Adiloğlu. *Ceditçilik dönemi. Kazan tatar edebiyatında kadın hak ve hürriyetleri meselesi* [Period of Jadidism. The problem of women's rights and freedoms in

the literature of Kazan Tatars]. Ankara: Night Library Publishing House; 2020. 452 p. (In Turkish).

9. F.K. *Usul sawtiya wa tatbiqe dareslare* [Lessons on using the sound method]. Waqt [The Time]. 1912. March 18. (In Old Tatar)

10. Gramenitskij S. *Oчерки razvitiya narodnogo obrazovaniya v Turkestanskom krae* [Essays on the development of public education in the Turkestan region]. Tashkent, 1896. 124 p. (In Russian)

11. Ostroumov N.P. *Musulmanskie maktaby i rusско-tuzemnye shkoly v Turkestanskom krae* [Muslim mektebs and Russian-native schools in the Turkestan region]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. 1906;2:113–166. (In Russian)

12. Dobromyslov A.I. *Tashkent v proshlom i nastoyashchem. Istoricheskij oчерk* [Tashkent in the past and at present. Historical essay]. Tashkent, 1912. 557 p. (In Russian)

13. Bobrovnikov H.A. *Rusско-tuzemnye uchilishcha, mekteby i medresy Srednej Azii: Putevye zametki* [Russian-native schools, mektebs and madrasahs of Central Asia: Travel notes]. St. Petersburg: Senate Printing House; 1913. 90 p. (In Russian)

14. Vahidov X. *Prosvetitskaya ideologiya v Turkestane* [Enlightenment ideology in Turkestan]. Tashkent: Uzbekistan; 1979. 156 p. (In Russian)

15. Bakiev M.I. *Istoriya prosvetitskogo dvizheniya i svobodomyслиya v Srednej Azii (konec XIX – nachalo XX veka). Diss. ... d-ra istor. nauk* [History of the Enlightenment Movement and Freethinking in Central Asia (late 19th – early 20th century). Doctoral Dissertation in History]. Dushanbe, 2000. 282 p. (In Russian)

16. Gafarov N.U. *Dzhadidizm v Srednej Azii v kontse XIX – nachale XX vv. Avtoref. diss... d-ra istor. nauk* [Jadidism in Central Asia in the late XIX – early XX centuries. Doctoral Dissertation in History Thesis]. Dushanbe, 2013. 46 p. (In Russian)

17. Kubatova A.E. *Kyrgyzstandagy zhadidchilik kyjmyly (1900–1916)* [Jadid movement in Kyrgyzstan (1900-1916)]. Bishkek, 2012. 199 p. (In Kyrgyz)

18. Imomov M.S. *Dzhadidskaya shkola kak innovacionnyj proekt nachala XX veka* [The Jadid School as an Innovative Project at the Beginning of the 20th Century]. *Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta: Seriya filologiya* [Bulletin of the Tajik National University. Series of Philological Sciences]. 2013;4/3:145–149. (In Russian)

19. Kotyukova T. *Pozdnij imperskij diskurs v voprose tradicionnogo obrazovaniya musulman Turkestana (po materialam gazetnyh publikacij M.S. Andreeva v 1915 godu)*

[Late imperial discourse on the issue of traditional education of Muslims of Turkestan (based on the newspaper publications by M.S. Andreev in 1915)]. *Ot religioznogo reformatorstva k evropeizacii kultury musulman. K 155-letiyu so dnya rozhdeniya Ismaila Gasprinskogo* [From Religious Reformation to Europeanization of Muslim Culture. To the 155th anniversary of Ismail Gasprinsky's Birthday]. Moscow: The State Institute for Art Studies Press; 2016, pp. 86–131. (In Russian)

20. Nasretdinova D.M. *Turkistonning madaniy xaetida tatar-boshqird aellarining tutgan yʻrni (XIX asr oxiri – XX asrning birinchi choragi). Tarikh f. diss. avtoref.* [The role of Tatar-Bashkir women in cultural life of Turkistan (the end of the 19th – the first quarter of the 20th centuries. Candidate Dissertation in History Thesis]. Tashkent, 2011. 29 p. (In Uzbek)

21. Khiwadan maktub [Letter from Khiva]. *Tarjuman.* 1907. №34. (In Old Tatar)

22. Hudajkulov A.M. *Prosvetitel'skaya deyatel'nost' dzhadidov Turkestana (konets XIX – nachalo XX vv.) Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Educational activities of the Jadids of Turkestan (late XIX – early XX centuries). Candidate Dissertation in History Thesis]. Tashkent, 1995. 24 p. (In Russian)

23. *Ismoilbek Gasprinskij va Turkiston* [Ismailbek Gasprinsky and Turkestan]. Tashkent: Sharq Press; 2005. 288 p. (In Uzbek).

24. Turdiev Sh. *Gasprinskij i Srednyaya Aziya* [Gasprinsky and Central Asia]. Biblioteka Khurshida Davrona [Khurshid Davron Library]. [Electronic source]. Available at: <https://grey-lib.align.ru/1251/sherali-turdiev-ismoil-gasprinskij-i-srednyaya-aziya-yurij-osmanov-prosvetitel-vostoka-i-gasprinskij.html> (Accessed: 10.11.2021). (In Russian)

25. *Prosvetitel'skoe dvizhenie i etnosocialnye proekty etnoelit Stepnogo kraja i Turkestana v nachale XX v.* [Enlightenment movement and ethno-social projects of the ethno-elites of the Steppe Region and Turkestan at the beginning of the 20th century]. *Etnopoliticheskie processy v centralnoaziatskih okrainah Rossii v period revolyucij 1917 g.* [Ethnopolitical Processes in the Central Asian Outskirts of Russia During the Revolutions of 1917]. Barnaul: Altai University Press; 2017, pp. 105–121. (In Russian)

26. Dzhumaev A. *Polemika o muzyke, narodnyh razvlecheniyah (tamasha) i iskusstve v srede musul'manskih teologov i prosvetitelej-intellektualov Srednej Azii (konets XIX – nachalo XX veka)* [Controversy about music, folk entertainment (tamasha) and art among Muslim theologians and enlighteners-intellectuals of Central Asia (the end of the 19th – the beginning of the 20th century)]. *Ot religioznogo*

reformatorstva k evropeizacii kul'tury musul'man. K 155-letiyu so dnya rozhdeniya Ismaila Gasprinskogo [From Religious Reformation to Europeanization of Muslim Culture. To the 155th anniversary of the birth of Ismail Gasprinsky]. Moscow: The State Institute for Art Studies Press; 2016, pp. 247–281. (In Russian)

27. Zagidullin I.K. Ismail Gasprinskij o shkol'noj politike pravitel'stva v otnoshenii tatar-musulman Volgo-Uralya vo vtoroj polovine XIX veka [Ismail Gasprinsky about the school policy of the government towards the Muslim Tatars of the Volga-Urals in the second half of the 19th century]. *Ismail Gaspraly (1851–1914) i razvitie tatarskogo prosveshcheniya* [Ismail Gaspraly (1851–1914) and the development of Tatar education]. Kazan: Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2012, pp. 28–52. (In Russian)

28. Abibullaeva E. Ismail Gasprinskij v Indii: analiz i transliteraciya ocherka “Maarif yolunda” (“Za gramotnostyu”) [Ismail Gasprinsky in India (transliteration and analysis of the sketch “Maarif Yolunda” (“On the Way to Education”))]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean historical review]. 2020;1:168–179. DOI: 10.22378/kio.2020.1.168–170 (In Russian)

29. Chervonnaya S. Lichnost' i deyatel'nost' Ismaila Gasprinskogo v perspektive vremeni [The personality and activities of Ismail Gasprinsky in the perspective of time]. *Ot religioznogo reformatorstva k evropeizacii kultury musulman. K 155-letiyu so dnya rozhdeniya Ismaila Gasprinskogo* [From Religious Reformation to Europeanization of Muslim Culture. To the 155th anniversary of the birth of Ismail Gasprinsky]. Moscow: The State Institute for Art Studies Press; 2016, pp. 11–33. (In Russian)

30. Fakhreddin R. Isma'il bek Gasprinskij [Ismail bek Gasprinskij]. *Shura*. 1914;24:737–742. (In Old Tatar)

Информация об авторе

Муртазина Ляля Раисовна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Lyalya R. Murtazina, Cand. Sci. (Pedagogy), Leading Researcher, Institute of History after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation.

**Раскрытие информации о
конflikте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21 августа 2021
Одобрена рецензентами: 01 сентября 2022
Принята к публикации: 21 сентября 2022

Article info

Received: August 21, 2021
Reviewed: September 01, 2022
Accepted: September 21, 2022